

ФИЛОСОФИЯ

УДК 340.15

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

H.B. Бекиров

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, 295000, Россия

Аннотация

В статье рассматривается сущность и реальное содержание феномена «многонациональное федеративное государство» на материале теории и практики законодательства Российской Федерации. Показано, что в отечественном социальном дискурсе, правоведении и политологии сформировался тезис о многонациональном характере российского государства. Однако сложившаяся ситуация вызывает сомнения в корректности такого утверждения, поскольку демократические выборы далеко не всегда обеспечивают реализацию воли всех тех народов и этнических групп, которые входят в состав страны. В современных избирательных системах депутат представляет интересы смешанного по национальному составу избирательного округа либо интересы партии, которую поддержали избиратели данного смешанного по национальному составу избирательного округа, а вовсе не интересы той или иной национальности, особенно если она является этническим меньшинством. Такая ситуация приводит к необходимости проведения широкой общественной и научной дискуссии с целью совершенствования конституционно-правовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: многонациональное государство, коренные народы России, демократия, национальный состав, этническое представительство, национальное представительство, этнополитические интересы, асимметричная федерация, право на самоопределение

В правоведении, истории и политологии достаточно распространён тезис о многонациональном характере российского государства¹. На уровне пропаганды (включая государственное образование) и политической риторики никто не подвергает его сомнению, хотя и не углубляется в анализ сущности. Сложившееся положение в определённой степени удобно: есть некий молчаливый консенсус о том, что «так надо».

¹ Закреплён Конституцией РФ, которая предоставляет всем народам равные условия для существования и развития, запрещает дискриминацию граждан по национальному признаку (ч. 2 ст. 19, ст. 26), устанавливает дополнительные гарантии для развития малочисленных коренных народов России (ст. 69), гарантирует развитие национальных языков (ч. 3 ст. 68) и другие формы самоопределения (см. КРФ).

Современное государственное устройство Российской Федерации в значительной мере наследует структуру РСФСР советского периода. Это по-своему логично и объяснимо, поскольку в эпоху суворенизации авторы нынешней российской Конституции в большей степени были озабочены сохранением целостности страны, поэтому искали приемлемые для субъектов самоопределения юридические рамки или, скорее, юридические формулы. Однако после стабилизации государственно-правовой системы России назрела необходимость социологического, политического и правового анализа сформировавшейся реальности с целью обеспечения подлинного равноправия различных народов и национальностей не только в провозглашаемых принципах, но и в жизни.

Действительно, даже если не уходить глубоко в историю, а поближе познакомиться с конституционно-правовой системой России, её «юридическим скелетом», становится очевидны явные несоответствия провозглашаемому исходному принципу многонациональности. Более того, противоречия настолько основательны и вопиющи, что сам вопрос о существовании многонационального государства представляется открытым. При этом под ним мы понимаем не просто государство, распространяющее свою власть на множество различных народов и этнических групп (подобных примеров в истории человечества предостаточно), а такое, *которое создали и через которое реализуют свою волю эти народы и этнические группы*.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению поставленного вопроса, необходимо уточнить некоторые определения.

Что такое демократия?

Расхожий, многократно повторённый тезис гласит: демократия – власть народа. По сравнению с абсолютной монархией или, допустим, теократией, безусловно, да. Но нужно сделать ряд оговорок. Так, сегодня одним из ведущих принципов демократии являются свободные всеобщие выборы. Победившая сторона, иногда даже не получившая поддержки абсолютного большинства избирателей, и признаётся «народом». Нередко случается, что это относительное большинство оказывается меньшинством в масштабах всей страны или, если угодно, народа. В итоге выработалось некое правило игры, согласно которому часть населения (или даже его большинство), по своему желанию не участвовавшая в выборах, добровольно принимает результат таких выборов от имени народа и готова подчиниться ему. Полагаем, что это всё же правило игры, а не общественное соглашение, поскольку значительное число избирателей не участвует в выборах отнюдь не в связи с согласием с их будущими результатами, а по множеству иных причин, требующих отдельного обсуждения и осмысливания.

Как бы то ни было, очевидно, что в современном мире демократия подразумевает, строго говоря, власть не народа, а в лучшем случае его большинства, в том числе относительного. При этом, как показывает опыт последних лет, перевес может составлять 1–5%, что вообще ставит под сомнение легитимность такого большинства, его моральное право управлять страной, в которой практически каждый второй не согласен с ним. Так, на президентских выборах в Турции, прошедших в 2014 г., Тайип Реджеп Эрдоган набрал 51.79% голосов,

то есть чуть менее половины избирателей выступили против его кандидатуры (ВИ). Бывают и более парадоксальные случаи, когда официальное меньшинство получает большинство в руководящих органах государства. Подобная ситуация также имела место в Турции, где на парламентских выборах 2015 г. Партия справедливости и развития, получившая 49.50% голосов избирателей, в соответствии с законом заняла 57.64% мест в парламенте (ОИ).

Порядок и общественное согласие в таких случаях удаётся удерживать часто благодаря тому, что меньшинство всё-таки готово принять победу большинства как своего рода социальный эксперимент: «Пусть попробуют! Посмотрим», – при наличии реального шанса провести свою линию на следующих выборах. Такой исход возможен, если присутствуют ценности, разделяемые всеми группами населения. В противном случае, когда разногласие между большинством и меньшинством возникает из-за отношения к этим ценностям, победу на выборах одной из сторон сложно признать легитимной; более того, её следствием может стать их столкновение. В истории, в том числе ближайшей, находим множество таких примеров: митинги против результатов президентских выборов в Югославии в октябре 2000 г. (СЮ), попытка военного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г. (ПВП) и др.

Таким образом, правильная с юридической точки зрения победа большинства на честных и свободных выборах не всегда является действительным осуществлением власти народа. Иногда она приводит к распаду некогда единого народа или к противостоянию в обществе, что, в свою очередь, может закончиться расколом внутри него. Из этого утверждения следует: *упование на демократию как на власть большинства может не оправдать ожиданий, поскольку демократия сама по себе не является достаточным залогом стабильности и общественного единения.*

Представительский мандат и этническая принадлежность

В отчётах многих международных организаций, в аналитических статьях специалистов, в официальных документах правительств нередко приводятся данные о вовлечённости в различные представительские институты тех или иных слоёв населения, в том числе по национальному признаку². Однако зачастую нам приходилось сталкиваться с отказом правительств предоставлять статистику по национальной/этнической принадлежности людей, занимающих должности в общегосударственных или местных выборных органах власти или самоуправления. Причём у нас нет доступа также к данным по уровню занятости представителей различных национальностей, их образования, доходов, обеспеченности социальными благами и другим показателям. В ответ на подобные запросы Правительство РФ указывает на равенство людей в стране независимо от их национальности и объясняет отсутствие такой статистики невозможностью её

² См., например, структуру Государственного Совета Республики Татарстан (<http://gossov.tatarstan.ru/organization/struktura/>), национальный состав депутатов V созыва Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея (<https://gshra.ru/strukture/deputaty5/national/>), состав депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики V созыва (http://parlament.kbr.ru/index.php?Page=page_1487&cz=73), Паспорт Государственного Собрания Республики Марий Эл VI созыва (<http://www.parlament.mari.ru/struct/pas.html>). Подобных данных по другим субъектам федерации на сайтах государственных структур обнаружить не удалось.

сбора³. По нашему мнению, чаще всего это плохо завуалированное нежелание: любое правительство умеет собирать подобную информацию и прекрасно ориентируется в ней, когда речь идёт об обороне, национальной безопасности, распределении трудовых ресурсов и т. п. Мнимое отсутствие таких данных позволяет власти, как нам кажется, обходить неудобные вопросы и скрывать массовую и систематическую дискриминацию, существующую в отношении определённых национальностей, народов, этнических групп, что является темой для отдельного разговора⁴.

Но даже если бы мы владели такой информацией, в нашем случае, как это ни странно, её знание почти ничего бы не дало для понимания того, насколько те или иные народы или этнические группы реально участвуют в управлении государством на общем или местном уровне. Почему? Ответ очевиден: национальность депутата какого-либо коллегиального выборного органа является такой же второстепенной его характеристикой, как пол, возраст,ексуальная ориентация, цвет волос и глаз, фасон костюма, в котором он приходит на заседания, и его любимая футбольная команда. Депутат представляет в данном органе общность избирателей, как правило, неоднородную по национальному составу, возрасту, полу, предпочтениям в футболе и т. п. Бывают редкие исключения, когда избирательный округ населён людьми преимущественно одной национальности, и тогда такого депутата можно считать представителем людей этой национальности, да и то с определёнными оговорками. В современных избирательных системах мы фактически имеем депутата либо как представителя смешанного по национальному составу избирательного округа, либо как представителя политической партии, которая поддержана избирателями данного смешанного по национальному составу избирательного округа. В любом случае депутат не будет представителем той или иной национальности.

Таким образом, в избирательных системах, где нет гарантированного национального представительства, тезис о том, что национально-этнический состав выбранных депутатов отражает национальный состав избирательного корпуса, не просто неверен, это обман (или самообман), не способствующий обеспечению

³ Так, в Докладе Российской Федерации Комитету по ликвидации расовой дискриминации значится следующее:

«134. В соответствии с национальным законодательством в документах, удостоверяющих личность отсутствует графа о национальности (этнической принадлежности). В соответствии с Конституцией РФ (ст. 26) никто не может быть принуждён к определению и указанию своей национальной принадлежности.

135. В Федеральном законе “Об актах гражданского состояния” предусматривается внесение записи о национальности (этнической принадлежности) в акты о рождении по желанию заявителя, а в акты о смертях – при наличии соответствующей записи в документе, удостоверяющем личность умершего. В листке статистического учета мигрантов не заполняются сведения о национальности. В связи с вышеизложенным систематический сбор данных об этническом составе по данным текущей статистики не представляется возможным.

136. Единственным источником получения информации об этническом составе населения являются данные Всероссийской переписи населения.

137. Данные о национальном (этническом) составе по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (включая основные социально-демографические характеристики), а также переписи населения в Крымском федеральном округе размещены в свободном доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru) и содержат информацию по основным социально-демографическим характеристикам (составив в браке, уровень образования, источникам средств к существованию, экономической активности) отдельных национальностей. В частности, приведена информация об уровне образования, источниках доходов, трудаустройстве, в том числе отдельно по территориям традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ДТ).

интересов народов или этнических групп, проживающих на данной территории. К этому следует добавить ещё несколько факторов.

Во-первых, чтобы получить поддержку этнического большинства, депутату нередко приходится отказываться от защиты нужд и интересов меньшинства, из которого он происходит по рождению. То же самое, а иногда и в значительно большей степени, он вынужден делать, чтобы попасть в списки какой-либо общегосударственной партии.

Во-вторых, представитель этнического большинства, проживающего на территории избирательного округа, может вообще не обращать внимания на интересы малых народов и этнических групп, а в случае определённых разногласий подчёркнуто их игнорировать, чтобы укрепить свои позиции в глазах этнического большинства. Разумеется, в настоящее время любой здравомыслящий политик публично заявляет, что ему безразлично, какой национальности его избиратели, ведь он представляет их всех. Однако, получив мандат от политического большинства (часто совпадает с этническим) в своём округе, даже самый искренний человек стремится выполнить именно его волю и желания.

В-третьих, при решении вопроса о представительстве интересов с помощью определения большинства и меньшинства (см. выше) этническое меньшинство вообще может быть обречено на вечные аутсайдерские позиции в политической жизни⁴. Как известно, баланс между этническим большинством и меньшинством намного более стабилен и долговечен по сравнению с партийным. Особенно ярко это проявляется в современном мире, где массовое уничтожение, изгнание или преследование по этническому признаку признаны международными преступлениями, а миграционные потоки более или менее контролируются правительствами.

Отношение к описанной нами ситуации может быть разным, далеко не все считают её тупиковой. Например, позицию «не драматизируйте ситуацию!» разделяют, как правило, те, кого данное положение вполне устраивает. К ним относятся представители либо этнического большинства общегосударственного масштаба, либо регионального большинства, уверенно держащего «контрольный

⁴ Подробнее об этом см., например, интервью Васи Абдураимова – председателя правления общественной организации «Милли Фирка» («Народная партия») (ВА).

⁵ Например, коренной народ Кольского полуострова саами составляет в Мурманской области всего лишь 0.2% жителей, или 1.6 тыс. человек (<http://murmanskstat.livejournal.com/14002.html>). Несмотря на неоднократные попытки его представителей баллотироваться на выборах в областную Думу, у них ни разу это не получилось, поскольку фактически они собирали только голоса своего народа. Начиная с 1997 г. кандидаты от саами пробовали избираться на должности главы администрации (в 1997 г. – 8-е место из 20, в 2001 г. – 7-е из 12). В 2008 г. его представителю удалось избраться депутатом в члены Совета сельского поселения, но этих полномочий абсолютно недостаточно для разрешения проблем целого народа, живущего во всей области. Мурманской областной Думе предлагались на рассмотрение законопроекты «О поддержке коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающего в Мурманской области, – саами» и «О правовых гарантиях коренных малочисленных народов Севера». Причём инициаторам – саами – нужно было самим организовать их обсуждение в органах местного самоуправления, то есть найти депутата, который захотел бы инициировать данные законы. Тем самым местная власть достаточно ясно подтвердила: без наличия своего депутата малым народам, не представленным в парламентах, невозможно рассчитывать на учёт их интересов в законодательной деятельности.

Следует отметить, что в Государственной Думе РФ, по нашим данным, в настоящее время присутствуют всего два депутата – выходца из малочисленных коренных народов России, в Совете Федерации – один. Однако и более многочисленные народы РФ часто или не представлены в органах власти и даже местного самоуправления (не говоря уже об общегосударственных органах), или же доля их вовлечённости не пропорциональна числу выходцев из малочисленного народа.

пакет политических акций» и не желающего его уменьшить в пользу иных меньшинств, поскольку такое положение обосновывается и оправдывается классической трактовкой современной демократии. Позицию «ну что ж тут поделашь?..» обычно занимают представители того же большинства, но выступающие в роли утешителей, либо теоретики от меньшинства, не видящие иных решений, кроме уже существующих.

Со своей стороны считаем необходимым сформулировать общий принцип этнического представительства по аналогии с общественным.

Кто может отстаивать интересы определённой социальной группы или общности (в представительной демократии)? Тот, кому данная группа/общность сама доверила их выражать. Но никак не тот, кто претендует на представительство, не получив такого мандата. Подобное происходило в истории, но сегодня это не так. Например, профсоюзы были вне закона, поскольку предприниматели считали, что именно они выражают интересы своих работников. В XIX в. взгляд на правителей как на помазанников божиих, отцов народов и империй был настолько укоренён, что за саму мысль о парламенте и выборах ссылали на каторгу. Долгое время и концепции политических партий находились под запретом.

В нынешнем мире идея получения мандата на представительство от самих людей является общим местом, но только не в вопросе об этническом представительстве. Хотя никакой сложной, неразрешимой проблемы тут нет: *представителем народа или этнической общности не может являться кто-то иной, кроме человека, получившего свои полномочия на представительство от самого народа или этнической общности*. В самом деле, согласно гражданскому законодательству, если я право- и дееспособный человек, то мой сосед или знакомый не может выдать доверенность на управление моими делами вместо меня. Однако по конституционному или избирательному праву такое почему-то возможно, хотя продать машину или взять кредит – значительно менее судьбоносные действия, нежели принятие законов и иных решений, затрагивающих интересы целых народов⁶. Более того, как отмечает В.А. Кряжков, «за последние 10–12 лет... возможности коренных народов в сфере соуправления не расширяются, а сужаются» [1, с. 76].

Подчеркнём: национальность поверенного, так же как его возраст, пол, хобби и прочие характеристики, не имеют никакого значения, если для доверителя они неважны. Армянин может быть представителем азербайджанца, русский – еврея, татарин – башкира, все они могут представлять интересы таджика, и наоборот. Эти и любые другие комбинации становятся возможны только при одном условии: народ, этническая общность или национальная группа доверили

⁶ Согласно ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создаёт, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. При этом в комментарии к данной статье указывается, что представительство является гражданским организационным правоотношением, в силу которого правомерные в пределах данных полномочий юридические действия одного лица (представителя) от имени другого лица (представляемого) по отношению к третьим лицам влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого (ГК РФ). Но ведь полномочия принимать нормативные акты также влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого, и порой они намного более серьёзные, нежели в гражданско-правовых сделках.

именно этому лицу/лицам выражать и представлять их интересы на общегосударственном, региональном или местном уровне.

В таком случае этническая композиция того или иного органа власти опять-таки ничего не говорит о представленности этнических интересов. Данный вопрос мы можем выяснить, лишь изучив, какие субъекты избирали своих представителей в определённый орган. Если среди смешанного контингента избирателей преобладала какая-либо этническая группа, то по причинам, проанализированным выше, избранники будут представителями этнического большинства. Если депутаты идут по списку какой-либо политической партии, то они представляют ту часть этнического большинства, которая поддерживает данную партию. Разумеется, сторону партии может принимать и этническое меньшинство, но тогда или их собственно этнические интересы остаются за рамками избирательного и, шире, политического процесса, или их представительство оказывается факультативным, то есть существует постольку, поскольку не мешает партийным интересам и целям. Непоследовательность законодательства в этом вопросе уже давно отмечалась экспертами⁷.

Некоторые предпосылки к осмыслинию сущностных характеристик многонациональной государственности России

Удивительно, но российское многонациональное федеративное государство крайне мало внимания уделяет тому, чтобы интересы национальных или этнических сообществ нашли полное отражение и закрепление в его конституционном строе. Так называемая асимметричная федерация, когда субъекты имеют неравный конституционно-правовой статус и объём полномочий, вполне применима к России, учитывая её сложный исторический путь и неоднозначные обстоятельства, при которых различные территории и народы попадали под российскую юрисдикцию. Однако логика такой модели федерации остаётся не до конца продуманной. Спешная разработка и принятие Конституции РФ в начале 90-х годов XX в. для предотвращения распада страны предопределили утилитарно-прагматический подход к формированию как принципиальных положений, так и отдельных статей документа. Отсутствовало глубокое осмысление реалий российской государственности, шёл поиск приемлемого категориального аппарата для существовавших в то время субъектов федерации, вырабатывались понятия, позволяющие формально-юридически гарантировать единство государства.

Недостаточное внимание к правовому статусу субъектов российского государства – коренных народов – привело к тому, что, несмотря на неоднократные переписи населения, проводившиеся как в советский, так и в послесоветский период, до сих пор не существует сколько-нибудь стабильного и научно обоснованного списка народов России. Есть перечни национальностей, основанные на различных критериях определения национально-этнических групп и общностей

⁷ Ср.: «Иначе обстоит дело с реализацией статьи 13 [Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в РФ»] – о представительстве малочисленных народов в законодательных органах региональной власти путём выделения квот. Федеральный закон об избирательных правах граждан такое не предусматривает, и поэтому формально нет права их устанавливать. Ряд регионов в своих законах всё же ввели квоты для малочисленных народов. Участие представителей малочисленных народов в региональных органах власти может быть реализовано по закону, через Уполномоченного представителя и создание Советов представителей. Но их организация полностью зависит от желания руководства» (ЕР).

(см., например, АП, ИМ, ПВ). Одни гласно или молчаливо признаются народами, обладающими правом на государственное самоопределение в рамках Российской Федерации (НР), другие таковыми не считаются де-юре или чаще де-факто (БД). Сложившееся положение совершенно не означает, что любая национальность или этническая группа, живущая на территории современной России, является народом – субъектом права на самоопределение. По официальным документам совершенно невозможно разобраться, какие же этнические общности в Российской Федерации признаны народами.

Отсутствие чётких социальных, политических и юридических критериев позволяет подменять понятия, манипулируя терминами «народ» или «национальность». Так, в отдельных пунктах «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» обнаруживаем терминологический разнобой, который приводит к произвольной интерпретации понятий в зависимости от конъюнктуры и намерений. Приведём пример: «Стратегия... призвана развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей)» (ч. 8 СГНП). Употреблённое здесь словосочетание «российская нация», будучи одним из базовых в данном документе, не является конституционным термином. Использование его в указанной стратегии вряд ли может способствовать эффективности понимания правового текста.

Далее читаем: «На её территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства...» (ч. 9 СГНП). Из таких, на наш взгляд, неточных теоретических положений следуют практические выводы, касающиеся принципов государственной национальной политики России. Приведём некоторые из них:

- равноправие и самоопределение народов Российской Федерации (п. «б» ч. 19 СГНП);
- обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни (п. «з» ч. 19 СГНП);
- обеспечение прав национальных меньшинств (п. «и» ч. 19 СГНП).

Но ведь и национальные меньшинства, и малочисленные коренные народы, и, наконец, собственно коренные народы России, а их гораздо больше, чем 22 республики и 4 автономных округа, – все они являются этническими общностями (тоже, кстати, неконституционный термин). В связи с этим возникает вопрос: они все равноправны? Не в морально-пропагандистском дискурсе, а в политico-юридическом, точнее, даже конституционно-юридическом. Если они равноправны, то почему имеют разные терминологические обозначения и несовпадающий реальный объём прав и полномочий? Может быть, между ними есть некие статусные различия, выделяющие коренные народы?⁸ Можно ли их

⁸ См. один из признаков коренного народа, представленный в упомянутом нами ранее Докладе РФ Комитету по ликвидации расовой дискриминации. Согласно четвёртому параграфу указанного документа «большинство народов России на протяжении веков формировалось на территории Российского государства,

всех просто обозначать «этнические общности», куда, безусловно, попадают и национальные меньшинства, и иммигранты? И почему в таком случае принцип равноправия и самоопределения народов прикладывается только к их заведомому меньшинству (26 народам из 120, 193 или из скольких?), а в некоторых случаях является источником возникновения долгосрочных, многокомпонентных проблем, нарушающих конституционное равенство российских народов? Какое может быть юридическое или конституционное равенство между коренным народом России, обладающим своим государством – республикой, и таким же народом, не имеющим даже собственной административной единицы и находящимся в положении национального меньшинства, а иногда и в более худшем, когда вообще непонятно, рассматривается ли данная общность как народ?

В сложившихся условиях вполне объяснимо, почему поиск в данной области обществознания вели не столько академические институты и учёные, сколько гражданские активисты, для которых эта деятельность – настоящая ежедневная жизненная потребность. В качестве примера можно привести следующее рассуждение представителя коренных народов России на Постоянном Форуме по вопросам коренных народов при ООН Кара-Кыс Донгаковны Аракчаа:

Конституция нашей страны начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...»⁹ Действительно, в России проживают примерно 130–135 народов. Как независимое государство, являющееся субъектом международного права, Россия является высшей формой самоопределения титульного или государствообразующего народа – русского. Около 100 народов являются коренными, так как проживают на своих исконных территориях, не имеют более нигде на земном шаре своей исторической родины и не имеют своего государственного образования на уровне субъекта международного права. Остальные народы являются национальными меньшинствами, так как за пределами страны проживания, то есть России, имеют свои исторические родины, которые к тому же могут быть независимыми государствами, имеющими статус субъектов международного права. К национальным меньшинствам, таким образом, относятся немцы, корейцы, курды, ассирийцы, украинцы, казахи и т. д. Отличие между коренными народами и национальными меньшинствами заключается также в том, что гарантом прав и защитниками интересов национальных меньшинств могут выступать независимые государства, являющиеся их исторической родиной. Например, Германия на протяжении многих лет оказывает содействие как в политическом, так и в экономическом плане российским немцам. Россия, в свою очередь, взяла на себя обязательства защиты прав и интересов русских, проживающих в странах Прибалтики и СНГ. В этом отношении гарантами и защитниками прав коренных народов в любом государстве могут выступать только сами коренные народы, их общественные организации и политические институты.

Общая численность коренных народов России не превышает 15 процентов от численности всего населения страны. При этом народов, численность

что и обуславливает их отнесение к коренным народам Российской Федерации» (ДТ). Отметим, что словосочетание «коренной народ России» до сих пор не является конституционным термином.

⁹ Орфография и пунктуация здесь и далее даются в соответствии с нормами современного русского литературного языка.

которых превышает один миллион человек, всего несколько. Это татары – 5.5 млн человек, чуваши – 1.8, башкиры – 1.3, мордва – 1.1. Большинство коренных народов России имеют численность не выше 0.5 млн человек, а численность 60 народов не превышает 50000 человек. Среди них имеются народы численностью не более одной тысячи человек. Около 30 коренных народов России имеют свои национально-государственные (республики) и национально-территориальные (автономные округа) образования. Из 21 республики и 10 автономных округов экономически развитыми и, соответственно, недотационными являются всего несколько. Это республики – Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), и автономный округ – Ханты-Мансийский.

Во многих республиках и во всех автономных округах титульный народ составляет меньшинство населения и подчас не представлен должным образом в структурах власти. Особенно данная ситуация наглядно проявляется в автономных округах. Это налагает определённые трудности в решении тех вопросов, которые непосредственно связаны с возрождением и сохранением культуры, языка, традиционного образа жизни, с сохранением окружающей среды территорий проживания коренных народов. Перед многими коренными народами северных территорий Российской Федерации встал вопрос о физическом выживании, о дальнейшем существовании их как неповторимых этносов. В этой связи совершенствование законодательной базы Российской Федерации по предоставлению гарантий и защите прав и интересов коренных народов является актуальной задачей. В настоящее время это тем более важно, так как Россия весной 1996 года вошла в состав Совета Европы и обязана соблюдать международные нормы и общепризнанные принципы в области гарантий, соблюдения и защиты прав и интересов коренных народов.

В российском правовом поле отсутствует термин «коренные народы». Вместо него используется термин «коренные малочисленные народы», закреплённый в Конституции Российской Федерации. Для выделения коренных народов России в эту группу введён численный критерий – 50000 человек.

Не будем рассматривать правомерность именно этого числа, а рассмотрим применение численного критерия вообще. Во-первых, введение численного критерия противоречит международным правовым документам, где при определении термина «коренные народы» численный критерий даже не упоминается. Во-вторых, при определении правосубъектности народа как такого введение численного критерия с юридической точки зрения является дискриминационным. В-третьих, имплементируя в национальное законодательство международные правовые нормы или используя их при отсутствии соответствующих внутренних правовых норм, что, например, в отношении коренных малочисленных народов записано в ст. 69 Конституции РФ, можно впасть в терминологическую и содержательную коллизию в отношении тех коренных народов России, численность которых превышает 50000, но которые считают необходимым и правомерным применение международных правовых норм в отношении себя (КНР).

Безусловно, можно привести и контраргументы в отношении описываемой проблемы. Но нельзя не отметить обеспокоенность существующим положением, которая исходит со стороны представителей народа, обречённого на положение

вечного этнополитического меньшинства на собственной территории, входящей в более крупные административно-территориальные единицы России.

Представляется, что назрела конституционно-правовая реформа российского государства, началом которой должна стать широкая общественная и научная дискуссия по данной теме.

Источники

- КРФ – Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – URL: <http://constitution.kremlin.ru>, свободный.
- ВИ – Высшая избирательная комиссия Турции объявила о победе Т. Эрдогана на первых в истории страны прямых президентских выборах. – URL: <http://www.cntv.ru/2014/08/12/ARTI1407813113720391.shtml>, свободный.
- ОИ – Окончательные итоги парламентских выборов обнародованы в Турции // РИА Новости. – 2015. – 12 нояб. – URL: <https://ria.ru/world/20151112/1319198207.html>, свободный.
- СЮ – 5 октября 2000 года: Смерть Югославии. – URL: <http://info-balkan.ru/5-oktyabrya-2000-goda-smert-yugoslavii.html>, свободный.
- ПВП – Попытка военного переворота в Турции. Хроника событий // РИА Новости. – 2016. – 15 июля. – <https://ria.ru/world/20160715/1467044001.html>, свободный.
- ДТ – Двадцать трети и двадцать четвёртые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2016 г. Российской Федерации. CERD/C/RUS/23-24. – URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsnLht97JCs%2fgtYiPXQ%2f%2b4iHVXBEflgkO8JjgS%2fMNpgTT7w88ipmy%2bhetmwDhoz%2b64EZbCpilGobF0BJJuOpqTVUpnwoN4YB9MGXgMgs07iX>, свободный.
- ВА – Полоскова Т. Васви Абдураимов: «У крымских татар другого выбора не было и нет» // ИА Regnum. – 2015. – 22 июня. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1935913.html>, свободный.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. – URL: <http://stgkrf.ru/>, свободный.
- ЕР – Ещё раз о Законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в РФ» // Карелия официальная: Официальный интернет-портал Республики Карелия. – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/law.html?print=1>, свободный.
- АП – Алфавитные перечни национальностей и языков для кодирования ответов на вопросы 7 и 9 форм К и Д и вопроса 6 формы В переписных листов Всероссийской переписи населения 2002 г. – URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/alfavit_nacional.html, свободный.
- ИМ – Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm, свободный.
- ПВ – Перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность». – URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_04_P1.htm, свободный.
- НР – Народы России // География. – URL: <https://geographyofrussia.com/narody-rossii/>, свободный.
- БД – Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников. Российская Федерация. HRI/CORE/1/Add.52/Rev.1. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2FCO RE%2F1%2FAdd.52%2FRev.1&Lang=en, свободный.

СГНП – Указ Президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>, свободный.

КНР – *Аракча К.* Коренные народы России // Бюллетень № 1 Информационного центра коренных народов России “L'AURAVETL'AN”. – 1996. – URL: http://www.indigenous.ru/fotki/bull_ru/r_1.htm#korennye, свободный.

Литература

1. *Кряжков В.А.* Органы публичной власти и северные народы: конституционно-правовые проблемы отношений в сфере соуправления // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности. От родовых общин к парламенту Ямала: Сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В.Н. Руденко. – Екатеринбург; Салехард: Баско, 2013. – С. 74–86.

Поступила в редакцию
16.05.16

Бекиров Надир Валериянович, кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Крымский инженерно-педагогический университет
пер. Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295000, Россия
E-mail: nadirbekirov@yandex.com

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 4, pp. 1123–1135

Multiethnic Federal State: Social and Philosophical Analysis of the Concept

N.V. Bekirov

Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, 295000 Russia
E-mail: nadirbekirov@yandex.com

Received May 16, 2016

Abstract

The paper deals with the problem that has been considered as poorly relevant in theoretical legal studies. The urgent drafting and adoption of the Constitution of the Russian Federation in the early 1990s to prevent disintegration of the country predetermined the utilitarian and pragmatic approach to elaboration of both essential provisions and separate articles of the document. There was no deep insight into the realities of the Russian statehood; searching was performed for the combination of categories, terminology, and certain concepts that would be acceptable for the actual subjects of the federation and allow to formally and legally preserve the state's unity. The past clearly demonstrated the narrowness of this approach for construction of a firm legal foundation of the multiethnic federal state.

The purpose of the paper is to define pressure points that were not discovered in time and healed with the constitutional legal measures. The tasks of the study are to identify the most important problems in the present state structure of Russia, as of a multiethnic federal state that developed as a result of the interaction between many nations characterized by various regional, cultural, and demographic features;

to carry out meta-legal and socio-philosophical analysis of the specificity of the current national and ethnic situation in Russia with account of socio-psychological, political, and ethnocultural factors.

On the basis of the obtained results, the category of democracy in multiethnic state is considered, interrelations of ethnic representation and ethnic composition of the power bodies are determined, interaction of the national and ethnic component with other components of the political and legal process are discussed.

Weak spots are found in the current state structure of Russia that are the consequences of the lack of attention towards the legal status of the subjects of the Russian state, i.e., indigenous communities of Russia, underelaborated logic of the “asymmetrical” federation, psychological stereotypes preventing critical overthinking of the situation.

The theoretical analysis turns out to be consonant with the interests of representatives of the civil society, who try to draw attention to the need of ensuring the actual equality of indigenous communities of Russia. The necessity to initiate wide-scale public and scientific discussion in order to project practical suggestions for the constitutional reform of Russia in the sphere of national relations is substantiated.

Keywords: multiethnic state, indigenous communities of Russia, democracy, ethnic composition, ethnic representation, ethnopolitical interests, asymmetrical federation, right to self-determination

Для цитирования: Бекиров Н.В. Многонациональное федеративное государство: социально-философский анализ понятия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 1123–1135.

*For citation: Bekirov N.V. Multiethnic federal state: Social and philosophical analysis of the concept. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 1123–1135. (In Russian)*